

[Динь! Уровень очернения снизился на 50! Текущий уровень очернения: 10!]

Янь Цин не мог разобрать вкуса во рту – там смешалось всё самое невообразимое.

Чу Сюньчжоу наклонился, поцеловал его в уголок губ и с пугающим удовлетворением в голосе произнес:

— Цин-Цин такой послушный.

Государственный наставник незаметно удалился; двери дворца открылись и снова плотно сомкнулись, оставив их двоих в огромных покоях.

То ли ему казалось, то ли Янь Цин действительно начал чувствовать себя не в своей тарелке: внутри словно разгорался пожар, от которого сознание постепенно затуманивалось.

— В чем... в чем дело?

Система: [Должно быть, побочный эффект от первого введения гу. Хозяин, держись, а я, пожалуй, отключаюсь].

Система исчезла. Янь Цин попытался медленно выбраться из объятий Чу Сюньчжоу, желая оказаться как можно дальше от этого источника опасности, но крепкие руки перехватили его за талию.

Взгляд Чу Сюньчжоу потемнел, голос стал хриплым:

— Цин-Цину нехорошо?

Янь Цин, мучаясь от сухости во рту, задрал голову и посмотрел на него затуманенным взглядом:

— Что... что именно ты заставил меня выпить?

Чу Сюньчжоу вкрадчиво ответил:

— Разумеется, лекарство для твоего исцеления.

Кадык Янь Цина непроизвольно дернулся:

— Тогда почему я...

Чу Сюньчжоу неспешно начал развязывать его верхнее одеяние:

— Это лишь побочные эффекты. Не бойся, Цин-Цин, я буду рядом.

Разум Янь Цина уже окончательно поплыл, и он, повинуясь лишь инстинктам, принялся судорожно стягивать одежду с мужчины перед собой.

— Мне так плохо... спаси меня...

— Как именно Цин-Цин хочет, чтобы я его спас?

— Ты... м-м...

Побочные эффекты длились три дня. Все эти три дня они не покидали покоев. Когда же действие снадобья наконец сошло на нет, Чу Сюньчжоу, как нечто само собой разумеющееся, снял цепь с ноги Янь Цина – теперь он просто повсюду водил его за собой.

А как иначе? Не оставлять же Янь Цина одного во дворце страдать от «одинокости»?

Картина была бы слишком живописной, лучше и не представлять.

Шли дни. На третий год пребывания Янь Цина в этом мире Чу Сюньчжоу окончательно вернул себе трон. Янь Цин тоже получил «повышение»: из принцессы-консорта он превратился в императрицу.

Даже после коронации Чу Сюньчжоу гарем оставался пуст. Слуги, глядя на них, невольно проникались завистью и восхищением, вздыхая о том, что любовь императорской четы крепка, как в первый день.

Было ли это искренне или притворно, но Янь Цин шел с ним рука об руку год за годом. Под действием любовного гу он с каждым днем становился всё более зависимым от присутствия регента.

Что касается главной героини, Цзян Тинвань, то она еще два года упорно пыталась строить козни Чу Сюньчжоу, пока тот своим указом не выдал ее замуж за одного из их бывших сокурсников. Их совместная жизнь была бурной, но по-своему счастливой: в итоге они прожили душа в душу до конца дней, окруженные детьми.

Система, воочию убедившись, насколько безумен Чу Сюньчжоу, даже после завершения миссии больше ни разу не заикалась о том, чтобы забрать Янь Цина.

Прошло еще десять лет. Чу Сюньчжоу передал трон приемному ребенку из боковой ветви императорской семьи, и они с Янь Цином, налегке, отправились путешествовать по бескрайним просторам страны.

Они снова оказались в том живописном городке в Цзяннани и поднялись на тот самый утес, откуда Янь Цин когда-то планировал свой побег.

— Цин-Цин, ведь именно здесь ты хотел снова меня покинуть?

Янь Цин, даже не покраснев, тут же пошел в отказ:

— Что за глупости ты говоришь? Когда это я хотел от тебя уйти?

Чу Сюньчжоу не дал себя сбить с толку. Его взгляд был прикован к юноше:

— Если бы в тот день я не успел вовремя, ты ведь прыгнул бы, верно?

Янь Цин забежал глазами, упорно избегая его взгляда, и продолжил упрямиться:

— Мне просто стало жарковато, я хотел постоять на краю, подышать ветерком.

Чу Сюньчжоу не стал докапываться до истины, лишь крепче прижал его к себе:

— Слава богу... Слава богу, что ты всё же решил остаться со мной.

Видя его состояние, Янь Цин понял, что скрывать что-либо дальше нет смысла. Он наконец

задал вопрос, который долго хранил в сердце:

— Скажи... когда я вернулся в другом теле, ты совсем не испугался? Не подумал, что я какой-нибудь оборотень или злой дух?

Чу Сюньчжоу протянул руку, убирая упавший на волосы листик, и нежно покачал головой:

— Даже если бы Цин-Цин был духом, то непременно самым добрым, творящим лишь благо. Чего мне бояться?

— Больше всего я боялся, что ты не вернешься. К счастью, ты пришел снова.

Даже если Янь Цин его не любил, он всё же посвятил ему всю свою жизнь.

[Хозяйин, я обнаружила новое свойство любовного гу].

Шел уже не припомнить какой год их совместной жизни. В волосах Янь Цина начали проступать серебристые нити, что лишь добавляло ему благородства прожитых лет. Услышав слова Системы, он медленно перевел на нее взгляд:

— Какое еще свойство?

Система, казалось, сама была в замешательстве. Помедлив, она продолжила: [Оказывается, предназначение любовного гу было не только в том, чтобы привязать Хозяина к главному герою. Было кое-что поважнее].

— Что?

[Смерть в один день и общая продолжительность жизни на двоих].

Янь Цин замер. Пиала, которую он только что взял, выскользнула из рук и вдребезги разбилась о пол.

Система продолжала тараторить: [Я всё думала, ведь то тело я создала наспех, как оно могло прослужить так долго? Оказывается, главный герой разделил свою жизнь с тобой. Иначе он мог бы прожить еще как минимум лет двадц...]

Система не успела договорить – в комнату вбежал встревоженный Чу Сюньчжоу:

— Цин-Цин, что случилось? Ты не обжегся?

Услышав звук бьющейся посуды, он тут же бросился проверять, всё ли в порядке. Убедившись, что Янь Цин не пострадал, он с облегчением выдохнул.

Придя в себя, Янь Цин обнаружил, что не мигая смотрит на него.

Мужчина мягко улыбнулся, его взгляд был бесконечно нежным:

— Почему ты так смотришь?

Янь Цин моргнул, сдерживая подступившую к глазам влагу, и тихо спросил:

— Оно того стоило? Правда?

Чу Сюньчжоу на мгновение замер, но тут же понял, о чем речь.

Он с легкой улыбкой коснулся его щеки и произнес мягко, неторопливо:

— Всё-таки узнал? Это государственный наставник проболтался?

Янь Цин закрыл глаза и глубоко вздохнул:

— Неважно, как я узнал. Зачем ты это сделал?

Чу Сюньчжоу принялся собирать осколки с пола, негромко приговаривая:

— Если бы в моей жизни не было Цин-Цина, то, скорее всего, и меня бы уже давно не было.

Подтекст был ясен: ты – единственный смысл, ради которого я продолжаю жить.

[День! Задание выполнено! Поздравляем Хозяина с получением 1000 очков опыта!]

Янь Цин напоследок обернулся.

Они ушли мирно, взявшись за руки, в один и тот же миг. По распоряжению нового императора их похоронили вместе в императорской усыпальнице.

[Хозяин, ты в порядке?]

Система в облике самоеда прижалась к Янь Цину, словно пытаясь его утешить.

Янь Цин моргнул и бодрым тоном ответил:

— Конечно. Мы пробыли в этом мире так долго, что пришло время открыть новую главу.

— Пошли. Я уже предвкушаю, что ждет нас в следующем мире.

<http://bllate.org/book/18143/1740386>